

Сегодня в провинции Чжэцзян стояла хорошая погода, и самолёт взлетал очень плавно, без задержек. После того, как Жун Сюй сел на сиденье, он обнаружил, что место Цинь Чэна находится сзади справа от него. Однако сразу после того, как самолёт взлетел, мужчина вдруг встал, с невозмутимым видом уселся рядом с ним и прошептал:

— Здесь никого нет.

Подразумевалось: «Я сяду здесь».

Жун Сюй:

— ...

Перелёт из аэропорта Шуше до столичного аэропорта занимал всего два часа. В середине полёта к ним подошла стюардесса и взволнованно протянула им ручку и лист бумаги, чтобы Жун Сюй и Цинь Чэн оставили ей и её подружкам свой автограф. После этого девушки сфотографировались с Жун Сюем, но когда одна из них собиралась сделать то же самое с Цинь Чэном, то, едва увидев его взгляд, быстро передумала и ушла прочь.

Задумчиво наблюдая за этой странной сценой, Жун Сюй прошептал:

— Кажется, твои фанаты тебя боятся?

Цинь Чэн поднял глаза, посмотрел на красивую стюардессу и спокойно ответил:

— Благодаря Сюй Цзиню у меня появилась дурная слава.

Жун Сюй:

— Дурная слава? Что за дурная слава?

Цинь Чэн невозмутимо ответил:

— Я не умею говорить с людьми, и со мной трудно поладить.

Жун Сюй:

— ...

«При всём моём уважении... это не дурная слава, это факт».

Однако поклонники Цинь Чэна уже привыкли к его характеру. То же было и в случае с «Королевой Музыки» - её поклонники всегда знали, что их Богиня - женщина с северо-востока, прямолинейная и смелая, ненавидящая лишнюю болтовню и любезности. Выступая на сцене, она просто пела, а не чесала языком, признаваясь в любви фанатам. Она предпочитала отвечать своим поклонникам пением, а не пустыми словами.

Жун Сюй тоже был знаком со знаменитостью, которая на людях любила бросаться фразами вроде «я люблю своих фанатов больше жизни», «я готова усердно работать ради них», а на деле вела очень хаотичную личную жизнь, напрочь игнорируя своих фанатов.

Некоторые люди не любят «сладко» говорить, но при этом искренне уважают своих поклонников. Некоторые люди, наоборот, очень красиво говорят на публику и поют своим фанатам дифирамбы, но на самом деле просто используют их в качестве инструмента для заработка.

Подумав об этом, Жун Сюй осторожно покачал головой, надел маску для сна и закрыл глаза, пытаясь заснуть.

С другой стороны, двое мужчин не заметили, как три стюардессы в стороне взволнованно сжимали в руках свои телефоны и тарасились на Жун Сюя, изредка... поглядывая на Цинь Чэна рядом с ним.

Да, действительно, эти девушки не стали фотографироваться с Цинь Чэном, потому что знали, что он - очень «холодный бог», в отличие от Жун Жуна, который часто общался с фанатами.

Однако у этого была ещё одна причина: эти девушки были самыми преданными фанатками! Хотя им и нравился Цинь Шэнь, Жун Жун нравился им больше!!!

К этому моменту на самолёте уже появился доступ в Интернет, и девушки, следуя своей профессиональной этике, не осмеливались фотографировать звёзд, но всё-таки рады были поделиться своей радостью с друзьями в закрытом чате.

«Жун Жун! Жун Жун! Я действительно увидела Жун Жуна! Ууууух, моя жизнь прожита не зря!»

«Сяо Цин, ты слишком взволнована, я опишу точнее. Говорю вам: Жун Сюй просто прекрасен! Он так хорош, так хорош... вживую он в 10 000 раз лучше, чем на фото! У него безупречная кожа, большие красивые глаза, а лицо... оно такое маленькое и аккуратное! Ах, ах, он действительно прекрасен!!!»

«Ну, ты ещё забыла сказать, что Жун Жун очень нежный. Я даже не просила у него автограф - я просто подошла к нему с бумагой и ручкой, а он сам взял на себя инициативу и всё подписал! Он даже фото с нами сделал!»

Стюардессы, которые летели другим рейсом, прочитав эти сообщения, тут же покраснели и принялись поспешно задавать подругам вопросы: «Это всё? А есть что-нибудь еще? Хоть что-нибудь? Мы хотим узнать про Жун Жуна что-нибудь ещё!»

Три стюардессы тут же принялись наперебой отвечать: «Конечно, есть! Вы знаете, что сейчас он спит?! У него такая милейшая маска для сна, с утёнком, жёлтым утёнком!»

«Эй, а я собираюсь отнести Жун Жуну одеяло, чтобы его не продуло под кондиционером».

Девушки уже раздали пассажирам еду и закончили все свои дела. Однако теперь одна из них взяла ещё одно одеяло и отправилась к Жун Сюю. У других стюардесс даже не возникало мысли, что она «работает сверхурочно», - наоборот, они завидовали девушке, ненавидя себя за то, что проиграли ей в «камень-ножницы-бумага».

Стюардесса взяла мягкое одеяло, с трудом подавила волнение в своём сердце и подошла к Жун Сюю.

Чем больше она на него смотрела, тем красивее он ей казался. Встретившись с ним в реальности, она узнала, что в жизни он - очень хороший и мягкий человек.

Девушка уже развернула одеяло и было готова укрыть им Жун Сюю, но едва она протянула руку, как её остановил тихий мужской голос:

— Я могу сделать это сам. Спасибо.

Девушка слегка опешила и повернула голову на звук. Едва она увидела своего собеседника, как тут же кивнула и поспешно вернулась к подругам, передав перед этим одеяло Цинь Чэну.

«Ах, ах, Цинь Шэнь действительно красив! Я только сейчас поняла, почему он так нравится Сяо Ци! Он совсем не такой, как Жун Жун... Конечно, Жун Жун нравится мне больше, но просто... (:3"□∠) _ Моё сердце сейчас выпрыгнет из груди! Уххх, я вдруг почувствовала, что пара #ЖунЦинь действительно имеет смысл: они просто безупречно смотрятся вместе...»

Из двух часов пути Жун Сюю проспал час.

Конечно, он ничего не знал о разговорах этих юных стюардесс. Выходя из самолёта, он

улыбнулся и поблагодарил девушку, которая принесла ему одеяло. Девушка удивлённо вытаращилась на него и ответила:

— Но за что?..

Жун Сюй с улыбкой объяснил:

— То, что Цинь Чэн не сказал мне об этом, ещё не значит, что я ничего не знаю. Большое Вам спасибо.

Стюардесса повернулась, чтобы взглянуть на Цинь Чэна, и увидела, что мужчина уже надел солнцезащитные очки и спокойно стоял рядом с красивым юношей.

Один холоден и красив, другой нежен и прекрасен... Глядя на этих двух мужчин, девушка потеряла дар речи. Дождавшись, когда эти двое уйдут, она тут же написала в общий чат: «Они должны быть вместе!!! Я хочу, чтобы об этом знал весь мир: даже не думайте останавливать меня! Мне всё равно, оказались ли они на этом рейсе случайно или из-за совместных съёмки! Они должны быть вместе, должны! Ах, ах, ах!!!»

Неразглашение личной информации пассажиров входило в профессиональную этику стюардесс.

Жун Сюй никому не рассказывал о своём возвращении в Город В. Они с Цинь Чэном отправились на парковку через VIP-коридор, избежав толпы в столичном аэропорту.

Солнечный свет ярко светил в окна, мягко поигрывая на гладком мраморном полу. В VIP-зоне было не так много людей. Иногда несколько человек останавливались, чтобы попросить у мужчин автограф, но даже они не создавали особого шума, ведя себя при этом очень тихо и не привлекая лишнего внимания.

Поскольку Жун Сюй не мог позволить такой миниатюрной девушке, как Ло Вэй, носить тяжёлые чемоданы, он нёс самый тяжёлый чемодан, а ей дал маленький. Цинь Чэн тоже нёс один чемодан, пока его помощник Сяо Чжан тащил за собой ещё два.

Цинь Чэн сначала хотел поменяться с Жун Сюем чемоданами, но тот быстро покачал головой и приподнял бровь, как бы вопрошая: «Я что, слабее тебя?»

Так, четыре человека шли по коридору и разговаривали. В основном, Ло Вэй и Сяо Чжан слушали, а Жун Сюй говорил.

Он с улыбкой рассказывал Цинь Чэну о своих планах на следующую неделю. В конце концов, ему выпала редкая возможность отдохнуть, поэтому он планировал встретиться с друзьями. Так совпало, что у Тан Мэнлань, Дун Чжэна и Юй Сьюй сейчас тоже было свободное время, поэтому они договорились встретиться через два дня.

Цинь Чэн, выслушав его, слабо улыбнулся:

— Е Цяо не будет?

Жун Сьюй, особо не задумываясь над его вопросом, ответил:

— Нет, Е Цяо сейчас на съёмках. Ему некогда.

Цинь Чэн кивнул.

Они продолжали идти вперед, и Жун Сьюй принялся рассказывать о новом фильме режиссёра Сьюй Дао. Однако не успел он рассказать историю целиком, как у него в кармане внезапно зазвонил телефон.

Все четверо остановились, став ждать, пока Жун Сьюй ответит на звонок.

Увидев странный номер на экране, Жун Сьюй слегка нахмурился, но всё таки ответил. Уже через пару секунд на его лице промелькнула тень удивления.

— Дядя Дуань?.. Завтра?.. Я только что вернулся в Город В... Что-то срочное?

После долго разговора улыбка окончательно исчезла с его лица. Понурым голосом юноша спокойно отвечал:

— Гм... Гм... Гм... Ладно, я понял. Завтра приеду.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91117>